

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 24 июня 2005 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ж. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Северо-Западной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. явилось представление руководителя Главного управления — Главного государственного регистратора прав Санкт-Петербурга и Ленинградской области Г.А. Волчецкой от 15 июня 2005 г., поступившее в АП СПб 20 июня 2005 г.

В представлении сообщается о том, что адвокатом Ж. в ходе исполнения поручения доверителя ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург» (далее также — ЗАО) было допущено нарушение норм профессиональной этики, выразившееся в том, что в результате проведения предусмотренной ст. 13 ФЗ «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее также — ФЗ «О регистрации...») правовой экспертизы представленных документов, регистратором прав было принято решение о приостановлении регистрационных действий до предоставления заявителем всех правоустанавливающих документов, а именно решения суда 1 инстанции, а также до устранения иных замечаний, изложенных в уведомлении о приостановлении регистрационных действий и послуживших препятствием к государственной регистрации.

Неудовлетворенный указанным решением, адвокат Ж., направил в Главное управление ряд обращений, содержащих по мнению автора внесенного в Адвокатскую палату представления неэтичные и некорректные высказывания в адрес государственного органа и его сотрудников (копии обращений прилагаются). Руководитель Главного управления полагает, что своими действиями Ж. нарушил п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом Ж. представлено подробное объяснение с приложением к нему на 38 листах копий документов, имеющих непосредственное отношение к ведению дела ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург».

В своем объяснении адвокат Ж. опровергает утверждение ГУ ФРС о якобы непредоставлении его доверителем копии решения суда первой инстанции. Как видно из заявления Ж. от 19 октября 2004 г., направленного им в ГУЮ ГБР, к нему прилагались копии определения суда, в т.ч. решение суда первой инстанции, что подтверждается наличием штампа канцелярии ГБР на заявлении: «Документы приняты инспектор ОПВД Панина 20.10.2004 г. приложение + 37 копий».

Адвокат не согласен с тем, что его письменные обращения – жалобы в ГУ ФРС содержат «неэтичные и некорректные» высказывания в адрес сотрудников государственного учреждения. Однако признает, что при направлении заявлений в адрес руководителя ГУ ФРС на действия государственного регистратора можно было вместо таких слов и определений как «некомпетентность», «профанация», «...не понимает в силу своей квалификации» употреблять другие выражения. При этом адвокат Ж. полагает, что после представления прокуратуры, вынесенных судебных актов о восстановлении прав ЗАО, отсутствия необходимости повторной регистрации, невозможно не согласиться с тем, что некоторые сотрудники ГУ ФРС сознательно продолжают не исполнять вступившее в силу определение городского суда.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокатом Ж. была проведена значительная работа по защите прав доверителя — ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург». Так, 21 сентября 2004 г. по кассационной жалобе ЗАО определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда было вынесено новое решение по делу № в части применения последствий недействительности ничтожной сделки к договору купли-продажи нежилого помещения и признания недействительной регистрации права собственности за гр. П.К.П., а также об истребовании от ОАО «Логос» и обязанности передачи того же нежилого помещения ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург».

18 апреля 2005 г. определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда было отказано органу регистрации в разъяснении порядка исполнения вышеуказанного определения от 21 сентября 2004 г., поскольку заявление органа регистрации о разъяснении порядка исполнения направлено на изменение самого определения.

21 июня 2005 г. решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга по делу № по иску ЗАО «Файгейт-Санкт-Петербург» были признаны незаконными действия ГУЮ ГБР по СПб, выразившиеся в требовании представления ЗАО документов для повторной регистрации права собственности на то же нежилое помещение.

24 марта 2005 г. прокуратурой Василеостровского района Санкт-Петербурга по письму адвоката Ж. было внесено представление № исполняющей обязанности руководителя ГУ ФРС по СПб и ЛО Волчецкой Г.А. «Об устранении нарушений ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Прокуратура района потребовала от ГУ ФРС принять меры к устранению нарушений закона, привлечь виновных лиц к дисциплинарной ответственности и направить копию соответствующего приказа прокурору И.П. Белику. В настоящее время проводится проверка причин неисполнения ГУ ФРС указанного представления прокуратуры.

Анализ содержания двух письменных обращений адвоката Ж., направленных им 29 апреля и 03 мая 2005 г. в адрес ГУ ФРС и послуживших основанием для жалобы, позволяет выделить в них такие выражения, к примеру, как «Считаем, что работниками ОР грубо

копирается закон. Приостановление регистрации ЗАО свидетельствует или о некомпетентности или сознательном нежелании исполнять требования законодательства РФ, судебного акта вступившего в законную силу» (письмо от 29 апреля 2005 г.), или «*Повторное приостановление регистрации будет означать злостное, открытое неисполнение госрегистратором судебных актов, вступивших в законную силу».*

Наряду с этим, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что в представлении прокурора Василеостровского района Санкт-Петербурга содержатся аналогичные выражения, касающиеся работы тех же сотрудников ГУ ФРС: «государственным регистратором...грубо нарушены требования статей 13 и 19 Закона...», «регистратору прав при надлежащем исполнении должностных обязанностей, должно было быть известно...», «систематическое ненадлежащее исполнение сотрудниками ГУ ФРС должностных обязанностей...».

Такое сопоставление по мнению Квалификационной комиссии демонстрирует обоснованность характеристики адвокатом действий отдельных сотрудников ГУ ФРС, а тон обращений адвоката Ж. не является оскорбительным.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия отмечает, что, будучи убеждённым в правоте своей позиции (что подтверждено судебными актами и представлением прокуратуры), адвокат иногда переходит на излишне жесткий стиль формулировки своих доводов. Однако Квалификационная комиссия не может не отметить сколь тонка грань между использованными адвокатом Ж. нелицеприятными характеристиками и фактическими действиями должностных лиц, допустивших нарушения законодательства.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Ж. на то, что впредь ему следует более требовательно относиться к своей лексике, не использовать в профессиональной деятельности для характеристики лиц, нарушающих по его мнению закон, такие выражения, которые могут быть восприняты как умаляющие честь и унижающие достоинство.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ж. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что действия адвоката Ж. не содержат нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.6. прекратить дисциплинарное производство в отношении Ж. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк